

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

В. Д. Конаков, А. Р. Фалалеев, Сходимость некоторых классов случайных полетов в метрике Канторовича, *Теория вероятн. и ее примен.*, 2020, том 65, выпуск 4, 829–840

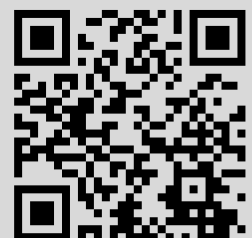
DOI: 10.4213/tvp5364

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.89

9 февраля 2025 г., 05:28:21

© 2020 г. **КОНАКОВ В. Д.***, **ФАЛАЛЕЕВ А. Р.****

СХОДИМОСТЬ НЕКОТОРЫХ КЛАССОВ СЛУЧАЙНЫХ ПОЛЕТОВ В МЕТРИКЕ КАНТОРОВИЧА¹⁾

В этой статье мы рассмотрим случайное блуждание частицы в \mathbf{R}^d . Слабая сходимость различных преобразований траекторий случайных полетов с пуассоновскими моментами переключения была изучена в работе [3]. Кроме того, там же была построена диффузионная аппроксимация случайных полетов. Цель настоящей работы — доказать более сильную сходимость в терминах расстояния Канторовича. Рассматриваются три типа преобразований, случаи экспоненциального и сверхэкспоненциального роста функции преобразования моментов переключения достаточно просты, и результат следует из того, что предельные процессы принадлежат единичному шару, а в случае показательного роста функции преобразования факт сходимости следует из комбинаторных рассуждений и свойств метрики Канторовича.

Ключевые слова и фразы: расстояние Канторовича, случайное блуждание частицы, сходимость преобразований траекторий случайных полетов, максимальное неравенство Дуба.

DOI: <https://doi.org/10.4213/tvp5364>

1. Введение. Случайные полеты имеют множество физических приложений. В качестве примера упомянем процесс Лоренца — стохастический процесс, определяемый частицей, движущейся согласно закону движения Ньютона, через статические рассеиватели, распределенные в пространстве в соответствии с некоторой вероятностной мерой. Рассмотрим предел Больцмана–Града: плотность рассеивателей возрастает до бесконечности, при этом диаметр рассеивателей уменьшается до нуля таким образом, что средний свободный путь частицы остается постоянным. Известно, что процесс Лоренца сходится в слабой- $*$ топологии регулярных борелевских мер на пространстве траекторий к некоторому стохастическому процессу. Предельный процесс является марковским тогда и только тогда, когда масштабированная плотность рассеивателей сходится по вероятности к ее среднему значению. В этом случае предельный процесс

*Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Москва, Россия; e-mail: VKonakov@hse.ru

**Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: mrfal9@gmail.com

¹⁾Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-11-20119).

является (пространственно неоднородным) процессом случайного полета.

Пусть $(\mathcal{X}, \mathbf{d})$ — польское пространство и $p \in [1, \infty)$. Напомним определение пространства Канторовича–Вассерштейна порядка p :

$$P_p(\mathcal{X}) := \left\{ \mu \in P(\mathcal{X}); \int_{\mathcal{X}} d(x_0, x)^p \mu(dx) < +\infty \right\}$$

для некоторого (а значит, для любого) $x_0 \in \mathcal{X}$, где $P(\mathcal{X})$ есть множество всех вероятностных мер на \mathcal{X} .

Для любых двух вероятностных мер μ, ν на \mathcal{X} расстояние Канторовича порядка p между μ и ν определяется формулой

$$\begin{aligned} W_p(\mu, \nu) &= \left(\inf_{\pi \in \Pi(\mu, \nu)} \int_{\mathcal{X}} d(x, y)^p d\pi(x, y) \right)^{1/p} \\ &= \inf \{ [\mathbf{Ed}(X, Y)^p]^{1/p}, \text{law}(X) = \mu, \text{law}(Y) = \nu \}. \end{aligned}$$

Известно, что расстояние Канторовича W_p метризует слабую сходимость в $P_p(\mathcal{X})$ (см. [1, теорема 6.8]). Однако необходимо подчеркнуть, что “слабая сходимость” в смысле [1] сильнее классической слабой сходимости [4] (см. [1, определение 6.7]). Эти два типа сходимости эквивалентны, если метрика d ограничена, но в общем случае они различны. Слабая сходимость, установленная в [3], была в классическом смысле. Именно поэтому сходимость в метрике Канторовича–Вассерштейна должна быть доказана и автоматически не вытекает из слабой сходимости, рассмотренной в [3].

Рассмотрим случайное блуждание частицы в \mathbf{R}^d , которое определяется двумя независимыми последовательностями случайных величин T_k и ε_k . Последовательность ε_k состоит из независимых случайных величин, распределенных на единичной сфере S^{d-1} , и определяет направление движения частицы. Последовательность T_k такова, что $T_k \geq 0$, $T_k \leq T_{k+1}$ для любого k и может быть интерпретирована как последовательность моментов, когда направление полета частицы изменяется. Частица начинает движение из начала координат и движется в направлении ε_1 вплоть до момента T_1 . Потом она меняет направление на ε_2 и движется в этом направлении в течение времени $T_2 - T_1$ и т.д. Скорость движения постоянна на всех участках. Положение частицы в момент времени t обозначается $X(t)$. В статье [3] определены условия, при которых процесс $\{Y_T, T > 0\}$:

$$Y_T(t) = \frac{1}{B(T)} X(tT), \quad t \in [0, 1],$$

слабо сходится в $\mathbf{C}[0, 1]$: $Y_T \Rightarrow Y$, $T \rightarrow \infty$ и $B(T) \rightarrow \infty$.

Предполагается, что моменты переключений образуют пуассоновский процесс $\mathbb{T} = (T_k)$ в \mathbf{R}_+ . В однородном случае процесс $X(t)$ является случайным блужданием, поскольку интервалы $T_{k+1} - T_k$ независимы, а Y — винеровский процесс. В случае же неоднородного пуассоновского процесса ситуация усложняется, поскольку приращения $T_{k+1} - T_k$ более не являются независимыми.

Тем не менее, была найдена форма предельного процесса и доказана слабая сходимость для некоторых функций преобразования пуассоновских моментов переключений. Пусть $T_k = f(\Gamma_k)$, где (Γ_k) — стандартный однородный пуассоновский процесс в \mathbf{R}_+ интенсивности 1. В этом случае

$$(\Gamma_k) = (\gamma_1 + \gamma_2 + \dots + \gamma_k),$$

где (γ_k) — стандартные н.о.р. экспоненциальные случайные величины, а $f(x)$ — регулярная функция с полиномиальным, экспоненциальным или суперэкспоненциальным ростом. Также предполагается, что $\mathbf{E}\varepsilon_1 = 0$.

Определим процесс

$$Z_n(t) = Y_{T_n}(t).$$

Для $T = T_n$ траектории $\{Z_n(t), t \in [0, 1]\}$ являются ломаными с вершинами в точках $\{(t_{n,k}, S_k/B_n), k = 0, 1, \dots, n\}$, где $t_{n,k} = T_k/T_n$, $T_0 = 0$, $B_n = B(T_n)$, $S_k = \sum_{i=1}^k \varepsilon_i(T_i - T_{i-1})$.

Основной результат первой части работы [3] сформулируем в виде теоремы.

Теорема 1. При сформулированных выше предположениях справедливы следующие утверждения:

1) Если функция f растет полиномиально: $f(t) = t^\alpha$, $\alpha > 1/2$, положим $B(T) = T^{(2\alpha-1)/(2\alpha)}$. Тогда процесс Z_n слабо сходится к Y , где Y — гауссовский процесс

$$Y(t) = \sqrt{2\alpha} \int_0^t s^{(\alpha-1)/(2\alpha)} dw(s),$$

w — процесс броуновского движения, для которого ковариационная матрица $w(1)$ совпадает с ковариационной матрицей ε_1 .

2) Если функция f растет экспоненциально: $f(t) = e^{t\beta}$, $\beta > 0$, то положим $B(T) = T$. Тогда процесс Z_n слабо сходится к Y , где Y — непрерывный кусочно-линейный процесс с вершинами в точках $(t_k, Y(t_k))$,

$$t_k = e^{-\beta\Gamma_{k-1}}, \quad \Gamma_0 = 0,$$

$$Y(t_k) = \sum_{i=k}^{\infty} \varepsilon_i (e^{-\beta\Gamma_{i-1}} - e^{-\beta\Gamma_i}), \quad Y(0) = 0.$$

3) В случае суперэкспоненциального роста функции f предположим, что f является возрастающей непрерывной функцией такой, что

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \frac{f'(t)}{f(t)} = +\infty.$$

Рассмотрим $B(T) = T$. Тогда $T_n/T_{n+1} \rightarrow 0$ по вероятности и $Z_n \Rightarrow Y$, где предельный процесс вырождается:

$$Y(t) = \varepsilon_1 t, \quad t \in [0, 1].$$

Напомним, что цель этой работы — доказать более сильную сходимость, а именно сходимость в метрике Канторовича–Вассерштейна. Отметим, что значения констант в приведенных ниже доказательствах могут меняться от строки к строке.

2. Основной результат. В дальнейшем мы рассмотрим $\mathcal{X} = \mathbf{C}[0, 1]$ и $\mathbf{d}(f, g) = \sup_{x \in [0, 1]} |f(x) - g(x)|$. Для непрерывного случайного процесса $X(t)$, $t \in [0, 1]$, обозначим через μ_X меру в $\mathbf{C}[0, 1]$, соответствующую этому процессу.

Теорема 2. Рассмотрим польское пространство $(\mathcal{X}, \mathbf{d})$ и $p \in [1, \infty)$. Тогда

$$W_p(\mu_{X_n}, \mu_Y) \rightarrow 0,$$

где процесс X_n для случаев 1)–3) является ломаной с вершинами в точках $(t_{n,k}, X_n(t_{n,k}))$.

Для случая 1)

$$t_{n,k} = \left(\frac{\Gamma_k}{\Gamma_n} \right)^\alpha, \quad X_n(t_{n,k}) = n^{1/2-\alpha} \sum_{i=1}^k \varepsilon_i (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha),$$

$$\Gamma_0^\alpha = 0, \quad k = 1, \dots, n.$$

Предельный процесс $Y(t)$ — гауссовский и имеет интегральное представление

$$Y(t) = \sqrt{2\alpha} \int_0^t s^{(\alpha-1)/(2\alpha)} dw(s),$$

где $w(s)$ — броуновское движение с ковариационной матрицей $w(1)$, совпадающей с ковариационной матрицей ε_1 .

Для случая 2)

$$t_{n,k} = e^{-\beta(\Gamma_n - \Gamma_k)}, \quad X_n(t_{n,k}) = e^{-\beta\Gamma_n} \sum_{i=1}^k \varepsilon_i (e^{\beta\Gamma_i} - e^{\beta\Gamma_{i-1}}),$$

$$\Gamma_0 = 0, \quad k = 1, \dots, n.$$

Предельный процесс $Y(t)$ является непрерывным кусочно-линейным процессом со счетным числом вершин $(t_k, Y(t_k))$, $k = 1, 2, \dots$, $t_k = e^{-\beta\Gamma_{k-1}}$, $\Gamma_0 = 0$,

$$Y(t_k) = \sum_{i=k}^{\infty} \varepsilon_i (e^{-\beta\Gamma_{i-1}} - e^{-\beta\Gamma_i}).$$

Для случая 3)

$$t_{n,k} = \frac{f(T_k)}{f(T_n)}, \quad X_n(t_{n,k}) = \frac{1}{f(T_n)} \sum_{i=1}^k \varepsilon_i (f(\Gamma_i) - f(\Gamma_{i-1})),$$

$$\Gamma_0 = 0, \quad k = 1, \dots, n.$$

Предельный процесс $Y(t)$ вырождается:

$$Y(t) = \varepsilon_1 t, \quad t \in [0, 1].$$

Что касается интуитивного объяснения предельных процессов, то следует сказать, что в полиномиальном случае такое объяснение фактически было дано в работе [3]. Исходный процесс аппроксимировался процессом, представляющим собой ломаную линию, построенную по последовательности частичных сумм независимых (неодинаково распределенных) случайных величин. Тогда можно применить теорему Ю. В. Прохорова. Экспоненциальный случай следует прямым вычислением, и сверхэкспоненциальный случай получается как вырождение экспоненциального случая, когда вся ломаная линия до ее предпоследнего звена сосредоточена в сколь угодно малой окрестности нуля. Последнее звено вырождается в луч, идущий из начала координат.

3. Вспомогательные определения и результаты.

Определение 1 (слабая сходимость в P_p). Пусть $(\mathcal{X}, \mathbf{d})$ — польское пространство, $p \in [1, \infty)$. Пусть также (μ_k) , $k \in \mathbf{N}$, — последовательность вероятностных мер в $P_p(X)$ и $\mu \in P_p(\mathcal{X})$. Скажем, что μ_k “слабо сходится в $P_p(X)$ ”, если выполнено любое из следующих эквивалентных утверждений для некоторого (а значит, и для любого) $x_0 \in X$:

(i) $\mu_k \Rightarrow \mu$, $k \rightarrow \infty$, и

$$\int d(x_0, x)^p d\mu_k(x) \rightarrow \int d(x_0, x)^p d\mu(x);$$

(ii) $\mu_k \Rightarrow \mu$, $k \rightarrow \infty$, и

$$\limsup_{k \rightarrow \infty} \int d(x_0, x)^p d\mu_k(x) \leq \int d(x_0, x)^p d\mu(x);$$

(iii) $\mu_k \Rightarrow \mu$, $k \rightarrow \infty$, и

$$\lim_{R \rightarrow \infty} \limsup_{k \rightarrow \infty} \int_{d(x_0, x) \geq R} d(x_0, x)^p d\mu_k(x) = 0;$$

(iv) для любой непрерывной функции φ с $|\varphi(x)| \leq C(1 + d(x_0, x)^p)$, $C \in \mathbf{R}_+$, верно

$$\int \varphi(x) d\mu_k(x) \rightarrow \int \varphi(x) d\mu(x).$$

Теорема 3 (W_p метризует $P_p(\mathcal{X})$, [1, теорема 6.8]). Пусть $(\mathcal{X}, \mathbf{d})$ — польское пространство, $p \in [1, \infty)$; тогда расстояние Канторовича W_p метризует “слабую сходимость в $P_p(\mathcal{X})$ ”. Другими словами, если $(\mu_k)_{k \in \mathbf{N}}$ — последовательность вероятностных мер в $P_p(\mathcal{X})$ и μ — мера в $P_p(\mathcal{X})$, то утверждения

$$\mu_k \text{ “слабо сходится в } P_p(\mathcal{X}) \text{” к } \mu$$

и

$$W_p(\mu_k, \mu) \rightarrow 0$$

эквивалентны.

Для доказательства нам потребуются дополнительные оценки.

Теорема 4 (максимальное неравенство Дж. Дуба, [2]). Если X_k является мартингалом или положительным субмартингалом, индексруемым конечным множеством $k \in (0, 1, \dots, N)$, то для любого $p \geq 1$ и $\lambda > 0$

$$\lambda^p \mathbf{P} \left[\sup_{0 \leq k \leq N} |X_k| \geq \lambda \right] \leq \mathbf{E}[|X_N|^p].$$

Мы воспользуемся следующими оценками из [3].

Лемма 1. Пусть $\alpha > 0$ и $m \geq 1$. Тогда для любых $x > 0$, $h > 0$

$$(x+h)^\alpha - x^\alpha = \sum_{k=1}^m a_k h^k x^{\alpha-k} + R(x, h),$$

где

$$a_k = \frac{\alpha(\alpha-1) \cdots (\alpha-k+1)}{k!},$$

$$|R(x, h)| \leq |a_{m+1}| h^{m+1} \max\{x^{\alpha-(m+1)}, (x+h)^{\alpha-(m+1)}\}.$$

Лемма 2. Пусть $\alpha \geq 0$. Тогда при $k \rightarrow \infty$

$$\left(1 + \frac{\alpha}{k}\right)^k = e^\alpha + O\left(\frac{1}{k}\right).$$

Лемма 3. Пусть Γ обозначает гамма-функцию. Тогда при $k \rightarrow \infty$

$$\frac{\Gamma(k+\alpha)}{\Gamma(k)} = k^\alpha + O(k^{\alpha-1}).$$

Лемма 4. Для любого действительного β и $k \rightarrow \infty$

$$\mathbf{E}\Gamma_k^\beta = k^\beta + O(k^{\beta-1}).$$

Лемма 5. Пусть $\alpha \geq 0$. Для $k \rightarrow \infty$ следующие соотношения имеют место:

$$\Gamma_{k+1}^\alpha - \Gamma_k^\alpha = \alpha\gamma_{k+1}\Gamma_k^{\alpha-1} + \rho_k,$$

где $|\rho_k| = O(k^{\alpha-2})$ по вероятности;

$$\mathbf{E}|\Gamma_{k+1}^\alpha - \Gamma_k^\alpha|^2 = 2\alpha^2 k^{2\alpha-2} + O(k^{2\alpha-3}).$$

Из леммы 5 вытекает следующее утверждение.

Следствие 1. Справедливо следующее равенство:

$$\sum_1^{n-1} \mathbf{E}|\Gamma_{k+1}^\alpha - \Gamma_k^\alpha|^2 = \frac{2\alpha^2}{2\alpha-1} n^{2\alpha-1} + O(n^{2\alpha-2}).$$

4. Доказательство теоремы 2. Мы рассмотрим три случая.

Случай экспоненциального роста. Функция преобразования моментов переключения имеет следующий вид: $f(t) = e^{t\beta}$, $\beta > 0$, $B(T) = T$, процесс Z_n слабо сходится к Y , где Y — непрерывный кусочно-линейный процесс с вершинами в точках $(t_k, Y(t_k))$,

$$t_k = e^{-\beta\Gamma_{k-1}}, \quad \Gamma_0 = 0, \\ Y(t_k) = \sum_{i=k}^{\infty} \varepsilon_i (e^{-\beta\Gamma_{i-1}} - e^{-\beta\Gamma_i}), \quad Y(0) = 0.$$

Для $T = T_n$ траектории $\{Z_n(t), t \in [0, 1]\}$ являются непрерывными ломаными линиями с вершинами в точках $\{(t_{n,k}, S_k/B_n), k = 0, 1, \dots, n\}$, где $t_{n,k} = T_k/T_n$, $T_0 = 0$, $B_n = B(T_n)$, $S_k = \sum_{i=1}^k \varepsilon_i (T_i - T_{i-1})$.

Таким образом, траектории процесса имеют форму ломаной с вершинами в точках $(t_{n,k}, X_n(t_{n,k}))$:

$$X_n(t_{n,k}) = \frac{1}{e^{\beta\Gamma_n}} \sum_{i=1}^k \varepsilon_i (e^{\beta\Gamma_i} - e^{\beta\Gamma_{i-1}}).$$

Процесс $X_n(\cdot) \stackrel{\mathcal{L}}{=} Y_n(\cdot)$ ([3, с. 8]), где $Y_n(\cdot)$ — ломаная с вершинами в точках $(\tau_{n,k}, Y_n(\tau_{n,k}))$, $(\tau_{n,k}) \downarrow$, $\tau_{n,1} = 1$, $\tau_{n,k} = e^{-\beta(\gamma_1 + \dots + \gamma_{k-1})}$, $k = 2, \dots, n$,

$$Y_n(\tau_{n,k}) = \sum_{i=k}^{n-1} \varepsilon_i (e^{-\beta\Gamma_{i-1}} - e^{-\beta\Gamma_i}) + \varepsilon_n e^{-\beta\Gamma_{n-1}},$$

$Y_n(0) = 0$ и $\Gamma_0 = 0$.

Так как $Y_n(\tau_{n,k})$ является суммой неотрицательных слагаемых, умноженных на случайный вектор ε_i , $|\varepsilon_i| = 1$, то

$$\max_{k=1, \dots, n} |Y_n(\tau_{n,k})| \leq \sum_{i=1}^{n-1} (e^{-\beta\Gamma_{i-1}} - e^{-\beta\Gamma_i}) + e^{-\beta\Gamma_{n-1}} = 1.$$

Следовательно, для $R > 1$

$$\mu_n(\mathbf{d}(\mathbf{0}, x) \geq R) = \mathbf{P}\left(\max_{0 \leq t \leq 1} |Y_n(t)| \geq R\right) = 0.$$

Тогда

$$\lim_{R \rightarrow \infty} \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \int_{\mathbf{d}(\mathbf{0}, x) \geq R} \mathbf{d}^p(\mathbf{0}, x) d\mu_n(x) = 0.$$

Сходимость $W_p(\mu_n, \mu) \rightarrow 0$ для любого $p > 1$ доказана.

Случай супер-экспоненциального роста. В этом случае, полагая $B_n = B(T_n) = T_n$, имеем

$$\max_{k=1, \dots, n} |X_n(t_{n,k})| \leq \sum_{k=1}^n \frac{T_k - T_{k-1}}{T_n} = \frac{T_n}{T_n} = 1.$$

Следовательно, для $R > 1$

$$\mu_n(\mathbf{d}(\mathbf{0}, x) \geq R) = \mathbf{P}\left(\max_{0 \leq t \leq 1} |X_n(t)| \geq R\right) = 0.$$

Тогда

$$\lim_{R \rightarrow \infty} \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \int_{\mathbf{d}(\mathbf{0}, x) \geq R} \mathbf{d}^p(\mathbf{0}, x) d\mu_n(x) = 0.$$

Сходимость $W_p(\mu_n, \mu) \rightarrow 0$ для любого $p > 1$ доказана.

Случай полиномиального роста. Заметим, что если ε_j — равномерно распределенная случайная величина на единичном шаре в \mathbf{R}^d , то $\langle \varepsilon_i, e_j \rangle$ — одномерная случайная величина, распределенная симметрично относительно 0. Воспользуемся тем, что нечетные моменты такой случайной величины равны 0. Имеем

$$T_k = \Gamma_k^\alpha, \quad \alpha > \frac{1}{2}, \quad t_{n,k} = \frac{T_k}{T_n} = \left(\frac{\Gamma_k}{\Gamma_n}\right)^\alpha, \quad B_n = n^{\alpha-1/2},$$

$$\Gamma_0^\alpha = 0, \quad X_n(t_{n,k}) = \frac{1}{B_n} \sum_{i=1}^k \varepsilon_i (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha).$$

Получим верхнюю оценку:

$$\begin{aligned} & \mathbf{P}\left(\max_{k=1,\dots,n} \left| \frac{1}{B_n} \sum_{i=1}^k \langle \varepsilon_i, e_j \rangle (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha) \right| \geq 3R\right) \\ & \leq \mathbf{P}\left(\max_{k=1,\dots,n} \left| \frac{1}{B_n} \sum_{i=1}^k \langle \varepsilon_i, e_j \rangle (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha) - \frac{\alpha}{B_n} \sum_{i=1}^k \langle \varepsilon_i, e_j \rangle \gamma_i \Gamma_{i-1}^{\alpha-1} \right| > R\right) \\ & \quad + \mathbf{P}\left(\max_{k=1,\dots,n} \left| \frac{\alpha}{B_n} \sum_{i=1}^k \langle \varepsilon_i, e_j \rangle \gamma_i \Gamma_{i-1}^{\alpha-1} - \frac{\alpha}{B_n} \sum_{i=1}^k \langle \varepsilon_i, e_j \rangle \gamma_i (i-1)^{\alpha-1} \right| > R\right) \\ & \quad + \mathbf{P}\left(\max_{k=1,\dots,n} \left| \frac{\alpha}{B_n} \sum_{i=1}^k \langle \varepsilon_i, e_j \rangle \gamma_i (i-1)^{\alpha-1} \right| > R\right) = \text{I} + \text{II} + \text{III}. \end{aligned}$$

Оценка для I. Воспользуемся максимальным неравенством Дж. Дуба, полагая $\lambda = B_n R$, $p = 2N$. Пусть $\mathfrak{M}_n = \sigma(\gamma_1, \dots, \gamma_n)$ – фильтрация, индуцированная $(\gamma_1, \dots, \gamma_n)$. Тогда процесс

$$A_k^\alpha = \sum_{i=1}^k \langle \varepsilon_i, e_j \rangle (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha - \alpha \gamma_i \Gamma_{i-1}^{\alpha-1})$$

становится условным мартингалом. Согласно максимальному неравенству Дуба

$$\begin{aligned} I &= \mathbf{E}\left(\mathbf{P}\left(\max_{k=1,\dots,n} |A_k^\alpha| > B_n R\right) \mid \mathfrak{M}_n\right) \leq \frac{1}{R^{2N} n^{2N\alpha-N}} \mathbf{E}(A_k^\alpha)^{2N} \\ &= \frac{n^{N-2N\alpha}}{R^{2N}} \sum_{k_1+\dots+k_n=2N} \frac{(2N)!}{k_1! \dots k_n!} \prod_{i=1}^n \mathbf{E}(\langle \varepsilon_i, e_j \rangle)^{k_i} \mathbf{E}(\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha - \alpha \gamma_i \Gamma_{i-1}^{\alpha-1})^{k_i}. \end{aligned}$$

Заметим, что если среди k_i имеется хотя бы одно нечетное число, то соответствующее слагаемое в сумме равно нулю из-за симметричности распределения ε_i относительно 0.

Из (19) в [3] вытекает, что для $1/2 < \alpha < 2$

$$\begin{aligned} & |\mathbf{E}(\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha - \alpha \gamma_i \Gamma_{i-1}^{\alpha-1})^{k_i}| \leq \mathbf{E}|\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha - \alpha \gamma_i \Gamma_{i-1}^{\alpha-1}|^{k_i} \\ & \leq C(\alpha, N) \mathbf{E}(\gamma_i)^{2k_i} \mathbf{E}\Gamma_{i-1}^{k_i(\alpha-2)} \leq C(\alpha, N) (2k_i)! i^{(\alpha-2)k_i}. \end{aligned}$$

Следовательно, используя то, что $\alpha < 2$, получаем

$$\left| \prod_{i=1}^n \mathbf{E}(\langle \varepsilon_i, e_j \rangle)^{k_i} \mathbf{E}(\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha - \alpha \gamma_i \Gamma_{i-1}^{\alpha-1})^{k_i} \right| \leq C(\alpha, N) \prod_{i=1}^n i^{k_i(\alpha-2)} \leq C(\alpha, N).$$

Для $\alpha \geq 2$ воспользуемся неравенством Коши–Буняковского:

$$\mathbf{E}(\gamma_i^{2k_i} \Gamma_i^{(\alpha-2)k_i}) \leq \sqrt{\mathbf{E}(\gamma_i)^{4k_i}} \sqrt{\mathbf{E}\Gamma_i^{(2\alpha-4)k_i}} \leq C(\alpha, N) i^{(\alpha-2)k_i},$$

и

$$|\mathbf{E}(\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha - \alpha\gamma_i\Gamma_{i-1}^{\alpha-1})^{k_i}| \leq \mathbf{E}|\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha - \alpha\gamma_i\Gamma_{i-1}^{\alpha-1}|^{k_i} \leq C(\alpha, N)i^{(\alpha-2)k_i}.$$

Следовательно, по лемме 5

$$\begin{aligned} & \left| \frac{(2N)!}{k_1! \cdots k_n!} \prod_{i=1}^n \mathbf{E}(\langle \varepsilon_i, e_j \rangle)^{k_i} \mathbf{E}(\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha - \alpha\gamma_i\Gamma_{i-1}^{\alpha-1})^{k_i} \right| \\ & \leq C(\alpha, N) \prod_{i=1}^n i^{(\alpha-2)k_i} \leq C(\alpha, N) \prod_{i=1}^n n^{(\alpha-2)k_i} = C(\alpha, N)n^{2N\alpha-4N}. \end{aligned}$$

Оценим число ненулевых слагаемых в сумме $\sum_{k_1+\dots+k_n=2N}$. Ограничение $C(N)n^N$ на число слагаемых получается из простых комбинаторных рассуждений. Имеем

$$I \leq \frac{C(\alpha, N)}{R^{2N}n^{2N\alpha-N}} n^{2N\alpha-4N} n^N < \frac{C(\alpha, N)}{R^{2N}}. \quad (4.1)$$

Этой оценки достаточно для проверки п. (iii) в определении 1.

Оценка для II. Таким же образом воспользуемся независимостью γ_i и Γ_{i-1}^α и получим

$$II \leq \frac{\alpha^{2N}}{R^{2N}n^{2N\alpha-N}} \sum_{k_1+\dots+k_n=2N} D_{\bar{k}},$$

где

$$D_{\bar{k}} = \frac{(2N)!}{k_1! \cdots k_n!} \prod_{i=2}^n \mathbf{E}(\langle \varepsilon_i, e_j \rangle)^{k_i} \mathbf{E}(\gamma_i)^{k_i} \mathbf{E}(\Gamma_{i-1}^{\alpha-1} - (i-1)^{\alpha-1})^{k_i},$$

$\bar{k} = (k_1, \dots, k_n)$. Оценим математическое ожидание:

$$\begin{aligned} \mathbf{E}(\Gamma_{i-1}^{\alpha-1} - (i-1)^{\alpha-1})^{k_i} &= \sum_{m=0}^{k_i} C_{k_i}^m (-1)^{k_i-m} (i-1)^{(k_i-m)(\alpha-1)} \mathbf{E}\Gamma_{i-1}^{(\alpha-1)m} \\ &= \sum_{m=0}^{k_i} (-1)^{k_i-m} (i-1)^{(k_i-m)(\alpha-1)} C_{k_i}^m [(i-1)^{(\alpha-1)m} + O_m((i-1)^{(\alpha-1)m-1})] \\ &= (i-1)^{k_i(\alpha-1)} \left[\sum_{m=0}^{k_i} C_{k_i}^m (-1)^{k_i-m} + \sum_{m=0}^{k_i} C_{k_i}^m (-1)^{k_i-m} O_m((i-1)^{-1}) \right]. \end{aligned}$$

Имеем

$$\begin{aligned} & \left| \prod_{i=2}^n \mathbf{E}(\langle \varepsilon_i, e_j \rangle)^{k_i} \mathbf{E}(\gamma_i)^{k_i} \mathbf{E}(\Gamma_{i-1}^{\alpha-1} - (i-1)^{\alpha-1})^{k_i} \right| \leq C(N, \alpha) \prod_{i=1}^n i^{k_i(\alpha-1)} \\ & \leq C(N, \alpha) \prod_{i=1}^n n^{k_i(\alpha-1)} = C(N, \alpha) n^{2N(\alpha-1)}; \\ & \text{II} \leq C(N, \alpha) \frac{\alpha^{2N}}{R^{2N} n^{2N\alpha-N}} n^N n^{2N(\alpha-1)-1} \leq C(N, \alpha) \frac{\alpha^{2N}}{R^{2N}}. \end{aligned} \quad (4.2)$$

Имеем

$$\text{III} \leq \frac{\alpha^{2N}}{R^{2N} n^{2N\alpha-N}} \sum_{k_1+\dots+k_n=2N} \frac{(2N)!}{k_1! \dots k_n!} \prod_{i=2}^n \mathbf{E}(\langle \varepsilon_i, e_j \rangle)^{k_i} \mathbf{E}(\gamma_i)^{k_i} (i-1)^{k_i(\alpha-1)},$$

где

$$\left| \prod_{i=2}^n \mathbf{E}(\langle \varepsilon_i, e_j \rangle)^{k_i} \mathbf{E}(\gamma_i)^{k_i} (i-1)^{k_i(\alpha-1)} \right| \leq C(N, \alpha) n^{2N(\alpha-1)}.$$

Окончательно получим

$$\text{III} \leq C(N, \alpha) \frac{1}{R^{2N} n^{2N\alpha-N}} n^N n^{2N(\alpha-1)} = \frac{C(N, \alpha)}{R^{2N}}. \quad (4.3)$$

Многомерные случаи сводятся к одномерному следующим образом:

$$\begin{aligned} & \mathbf{P} \left(\max_{k=1,2,\dots,n} \left| \sum_{i=1}^k \varepsilon_i (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha) \right| \geq B_n R \right) \\ & = \mathbf{P} \left(\max_{k=1,2,\dots,n} \left| \sum_{j=1}^d \sum_{i=1}^k \langle \varepsilon_i, e_j \rangle e_j (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha) \right| \geq B_n R \right) \\ & \leq \mathbf{P} \left(\exists j^*, 1 \leq j^* \leq d, \max_{k=1,2,\dots,n} \left| \sum_{i=1}^k \langle \varepsilon_i, e_{j^*} \rangle e_{j^*} (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha) \right| \geq \frac{B_n R}{d} \right) \\ & \leq \sum_{j=1}^d \mathbf{P} \left(\max_{k=1,2,\dots,n} \sum_{i=1}^k |\langle \varepsilon_i, e_j \rangle| (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha) \geq \frac{B_n R}{d} \right). \end{aligned} \quad (4.4)$$

Проверим условия теоремы 6.8 из [1], используя ранее полученные оценки (4.1)–(4.4):

$$\begin{aligned} & \int_{d(0,x) > R} \mathbf{d}^p(\mathbf{0}, x) d\mu_n(x) = \sum_{i=0}^{\infty} \int_{(i+1)R \leq \mathbf{d}(\mathbf{0}, x) < (i+2)R} \mathbf{d}^p(\mathbf{0}, x) d\mu_n(x) \\ & \leq R^p \sum_{i=0}^{\infty} (i+2)^p \cdot \mu_n(\mathbf{d}(\mathbf{0}, x) \geq (i+1)R) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&= R^p \sum_{i=0}^{\infty} (i+2)^p \cdot \mathbf{P} \left(\max_{0 \leq t \leq 1} |X_n(t)| \geq (i+1)R \right) \\
&= R^p \sum_{i=0}^{\infty} (i+2)^p \cdot \mathbf{P} \left(\max_{k=1, \dots, n} \left| \frac{1}{B_n} \sum_{i=1}^k \varepsilon_i (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha) \right| \geq (i+1)R \right) \\
&\leq R^p \sum_{i=0}^{\infty} (i+2)^p \cdot \sum_{j=1}^d \mathbf{P} \left(\max_{k=1, 2, \dots, n} \sum_{i=1}^k |\langle \varepsilon_i, e_j \rangle| (\Gamma_i^\alpha - \Gamma_{i-1}^\alpha) \geq \frac{B_n(i+1)R}{d} \right) \\
&\leq \frac{C(N, \alpha, d)}{R^{2N-p}}.
\end{aligned}$$

Таким образом, условие (iii) из определения 1 выполнено для $\alpha > 1/2$:

$$\lim_{R \rightarrow \infty} \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \int_{\mathbf{d}(\mathbf{0}, x) \geq R} \mathbf{d}^p(\mathbf{0}, x) d\mu_n(x) = 0.$$

Это завершает доказательство сходимости в метрике Канторовича для случая $\alpha > 1/2$ и $p \in [1, \infty)$.

Авторы благодарны Ю. Давыдову за полезные обсуждения в ходе работы над статьей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. C. Villani, *Optimal transport, old and new*, Grundlehren Math. Wiss., **338**, Springer-Verlag, Berlin, 2009, 635 pp.
2. П. Биллингсли, *Сходимость вероятностных мер*, Наука, М., 1977, 351 с.; пер. с англ.: P. Billingsley, *Convergence of probability measures*, John Wiley & Sons, Inc., New York–London–Sydney, 1968, xii+253 pp.
3. Y. Davydov, V. Konakov, “Random walks in nonhomogeneous Poisson environment”, *Modern problems of stochastic analysis and statistics*, Selected contributions in honor of Valentin Konakov’s 70th birthday (Moscow, 2016), Springer Proc. Math. Stat., **208**, Springer, Cham, 2017, 3–24.
4. D. Revuz, M. Yor, *Continuous martingales and Brownian motion*, 3rd ed., Grundlehren Math. Wiss., **293**, Springer-Verlag, Berlin, 1999, xiv+602 pp.

Поступила в редакцию
14.X.2019

Исправленный вариант
25.XII.2019